

УДК 332.1:297

Исламский фактор в развитии туризма в Египте

Д. А. Гусенова

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала

Аннотация. В статье автор рассматривает влияние деятельности исламистских организаций на развитие туризма в Египте. В частности, подчеркивается, что из-за значимости туризма для экономики Египта исламистские организации активно использовали туризм для достижения своих внутри- и внешнеполитических задач.

Ключевые слова: Египет, туризм, развлечения, ислам, экстремизм.

Мусульманские регионы планеты, где более или менее развит на сегодняшний день туризм, представляют определенный интерес с точки зрения сочетания религиозных исламских канонов с особенностями реализации современных требований туристической индустрии. Алкоголь, раскрепощенные одежды мужчин и женщин, пьянящая музыка, веселье, развлечение – все это царство гедонизма ассоциируется сегодня с современным туризмом и никак не с консервативным исламом. Потому пример Египта, успешно работающего в этом направлении, является, на наш взгляд, определенным полезным опытом для мусульманских регионов Российской Федерации.

Арабская Республика Египет – государство, на территории которого расположено большое количество всемирно известных памятников природы, истории и культуры. Туризм играет здесь существенную роль в хозяйственной жизни страны и является одной из трех главных опор экономики, наряду с Суэцким каналом, а также платежами и денежными переводами. В дореволюционный период, с 2006 по 2010 г., в среднем рост в сфере туризма составлял здесь 25 %, опережая среднегодовые показатели по остальным отраслям экономики в целом. А валютные поступления на 2010 г. составляли 19,3 % [6]. Для понимания важности туризма в социальном плане необходимо обратиться к цифрам количества работающих в этой сфере, которые сильно варьируются: от 12 % [2] до 80 % [13] при 87-миллионном населении.

Однако темпы развития туризма начали существенно снижаться в 2011 г. с началом государственного переворота, в результате которого к власти пришла ассоциация «Братья-мусульмане». Это старейшая в Египте исламистская организация, степень влияния которой на все сферы жизни египетского общества трудно переоценить. Известно, что она основана в 1928 г. в Египте учителем из Исмаилии Хасаном аль-Банна. В последующем, как пишет по этому поводу Ю. В. Кирина [12, с. 259], эта организация раздробилась

еще на несколько вследствие двух серьезных идеологических конфликтов, произошедших внутри организации.

Первый связан с событиями 1954 г., когда многие из членов ассоциации подверглись репрессиям со стороны светского режима Г. А. Насера. Вторым конфликтом увязывают с публикацией знаменитой книги Сейида Кутба «Вехи» в 1964 г., в которой была изложена идея исламского экстремизма [12, с. 259]. В результате в среде рядовых членов возникли серьезные разногласия по поводу методов ведения борьбы. Произошел раскол на две группы.

Первая группа обратилась к насильственным методам и созданию террористических структур, осуществлявших специальную военно-религиозную подготовку. Они были причастны ко многим громким терактам, жертвами которых, как правило, становились чиновники и туристы. Так, из-за подписания мирного договора с Израилем исламисты 6 октября 1981 г. во время военного парада убили* президента Анвара Садата.

Что касается туристов, то атаки на них первоначально проводились выборочно – преимущественно в отношении туристов-израильтян. Туризм и туристы с этого момента активно использовались в острых внешнеполитических противоречиях. На это указывают неоднократные заявления радикалов-экстремистов о том, что будут убивать израильтян, где бы они не находились. Приведем несколько таких примеров. Так, в октябре 1985 г. в Египте было убито 7 израильских граждан-туристов, отдыхавших в курортной зоне на Синайском полуострове. 4 февраля 1990 г. в туристическом автобусе палестинскими джихадистами было убито и ранено в общей сложности 25 человек. С августа 1992 г. по март 1995 г. было совершено еще 25 нападений на туристов. Эти атаки были разнообразны по тяжести, принимая порой форму снайперской стрельбы по проходящим мимо круизным судам, пассажирским поездам и туристическим автобусам. В ноябре 1997 г. в Луксоре, во время осмотра храма Hatshepsout в «Городе мертвых», террористы группировки «Братья-мусульмане» расстреляли 58 иностранных туристов: французов, швейцарцев и др.

Однако если раньше исламистские организации убивали туристов только из-за внешнеполитической обстановки – конфликта с Израилем, то начало 2000-х гг. стало прологом внутривосточной борьбы. С января 1988 г. по декабрь 2000 г. в общей сложности было произведено 19 915 арестов подозреваемых исламистов, 605 гражданских лиц были убиты, 556 ранены, и приведены в исполнение 114 смертных приговоров в отношении членов этой организации [3].

Начиная с 2004 г. теракты стали совершаться исламистами с пугающей частотой. В октябре 2004 г. в Табе в отеле Hilton прогремевший взрыв унес жизни 34 туристов. 7 и 30 апреля 2005 г. в результате двух каирских взрывов погибло 3 случайных прохожих. Ответственность на себя взяли две группи-

* Лейтенант-полковник Халид Исламбули и двое других членов движения Tanzim «Аль-джихад» открыли огонь из пулеметов и бросали гранаты в трибуну где сидел президент. Вместе с президентом были убиты еще 6 дипломатов.

ровки: «моджахеды Египта» и Abdullah Azzam Brigades. Всего лишь через три месяца эта же организация – Abdullah Azzam Brigades совершила еще серию терактов. 23 июля 2005 г. в Шарм-эль-Шейхе, расположенном на южной границе Синайского полуострова, произошло еще несколько терактов, приуроченных к годовщине свержения в 1952 г. короля Фарука. Тогда погибло 88 человек и более 150 получили ранения. Первый взрыв бомбы был произведен на старом рынке в центре курортного Шарм-эль-Шейха, где обычно много туристов. Вскоре после этого в 6 км от центра города, в Ghazala Gardens Hotel в районе Наама Бэй, прогремел второй взрыв. Еще через год (24 апреля 2006 г.), в день государственного праздника в честь Шам Аль-Нассейм, в туристических районах Дахаб дистанционно сработало несколько бомб: одна в районе ресторана «Нельсон», другая возле кафе «Аладдин» и еще одна возле Ghazala market. Не менее 23 человек были убиты и около 80 ранены.

По этому поводу Д. Филдинг (D. Fielding) и А. Шортленд (A. Shortland) справедливо отметили, что «хотя число туристов, пострадавших в террористических актах, как правило, относительно небольшое и политическое насилие представляет собой лишь незначительный риск для туристов, однако их влияние на количество туристов и доходы от туризма могут быть значительными, и насилие в одном месте вызывает эффект замещения между стран» [3]. Опираясь на собственные наблюдения, они вывели взаимосвязь между террористическими атаками в Египте и повышением турпотока в Израиле, и наоборот, чем сложнее обстановка в Израиле, тем больше поток туристов в Египте. Это объяснялось ими тем, что поскольку эти два государства выходят к берегам Красного моря, где особенно хорошо развит дайвинг, они замещают друг друга.

Второе «крыло» «Братьев-мусульман» было более умеренным. Многие из них были хорошо образованными, как, например, член правления Союза журналистов Египта Салах Абдель Максуд. Они были приверженцами «мягких» методов пропаганды и занимались благотворительностью, участвовали в массовых праздничных мероприятиях, на которых активно проповедовали исламские ценности, а также неоднократно поднимали вопрос о несоответствии развивающегося в Египте туризма религиозным канонам. Из этой группы позднее выделилось еще более умеренное направление – так называемые традиционалисты, которые в контексте нашего исследования не представляли для нас широкого интереса.

На протяжении ряда лет «Братья-мусульмане» добивались легализации своей деятельности. Коренной перелом во внутривнутриполитической борьбе наступил в 1995 г., когда была зарегистрирована политическая партия «Аль-Васат» (Центр), куда из числа ее основателей, по данным каирской печати, вошли две трети (74 человек) членов запрещенной Ассоциации «Братья-мусульмане». В результате уже в 2011 г. на парламентских выборах «Братья-мусульмане» получили в обновленном составе Народной ассамблеи (нижней палате парламента) 88 депутатских мест из общего числа 444 (в предыдущем составе они имели 17 мест) [9, с. 15].

На волне народных протестов января 2011 г. «Братья-мусульмане» сумели существенно усилить свое присутствие во власти. Президентом страны стал представитель исламистской партии «Братья-мусульмане» Мухаммад Мурси. Здесь мы отметим, что одним из наиболее популярных лозунгов протестующих было наведение порядка в сфере туризма. В частности, речь шла о запрете алкоголя и ужесточении правил поведения иностранцев. Примечательно, что озвученные планы запрета продажи алкоголя в стране помогли салафитской партии «Нур» еще в 2011 г. получить 19 % голосов в парламенте. Однако от этих лозунгов обновленному руководству пришлось позднее отказаться из экономической целесообразности, несмотря на наличие соответствующего социального запроса. Понимая значение, которое приобрел туризм за последние 20 лет, со стороны этой партии туристам предлагалось послабление – в случае, если турист-иностранец привозил алкоголь с собой и распивал только в своем гостиничном номере. «Братья-мусульмане» с их лидером-президентом М. Мурси также выступили с заявлением, что их партия не поддержит эти планы и не станет запрещать алкоголь в отелях и на курортах [4]. В последующем на встрече с членами Египетской ассоциации бизнесменов Ахмед Сулейман (Ahmed Suleiman), глава туристической комиссии партии «Свобода и справедливость», сказал, что туристы будут свободны в своем выборе относительно того, что одевать, есть и пить.

Став президентом, Мурси формально вышел из рядов «Братьев-мусульман». Он сосредоточился не столько на экономических проблемах (в ходе выборов он обещал снять страну с туристической «иглы»), сколько на вопросах, которые в наибольшей степени отвечали интересам исламистов (в народе этот курс назвали «ихванизацией» страны – от арабского «ихван» – «братья»), выступая с позиций панисламизма. В принятой исламистами конституции фактически был узаконен шариат и расширены полномочия президента. Мурси начал продвигать своих людей на ключевые посты в исполнительной власти. Особое возмущение в народе вызвало назначение на пост губернатора Луксора – туристической жемчужины Египта – представителя исламистской организации «Гамаа Исламийя», которая была причастна к вооруженным столкновениям в Верхнем Египте 15 лет назад.

В результате провальной экономической политики Мурси в 2012 г. рейтинговое агентство Standard & Poor's понизило рейтинг Египта с «В» до «В-». Это надолго отбило желание у инвестиционных компаний работать в Египте, что усугубило положение в туризме, поскольку львиная доля гостинично-ресторанного бизнеса принадлежит вовсе не египтянам. Кроме того, правительство из-за инфляции приняло решение ограничить обмен иностранной валюты до 10 тыс. долл. – сумма, которую любой путешественник мог обменять при въезде и выезде из страны. К декабрю 2012 г. валютные запасы Египта стремительно сократились с 36 до 15 млрд долл. Причем большая часть этой суммы использовалась для поддержки египетского фунта по отношению к доллару [1].

Если обратить внимание на состав въезжающих в страну туристов, то львиная их доля представлена прежде всего европейцами (рис. 1). Из рис. 1

видно, что с 2011 по 2012 г. начинается спад туристского потока из числа европейцев и некоторое увеличение процентного соотношения арабов. Однако в абсолютных цифрах это выглядит несколько иначе (см. рис. 2).

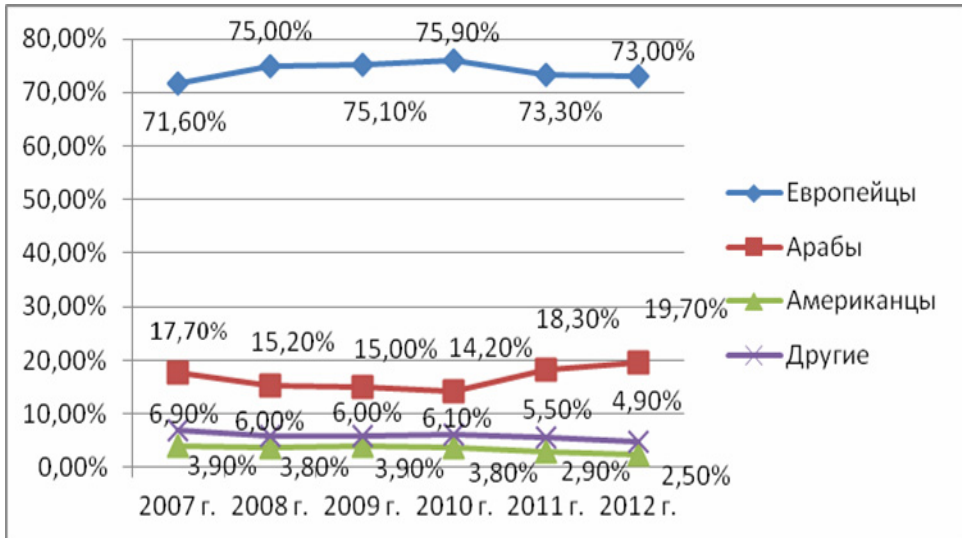

Рис. 1. Процентное соотношение количества въезжающих на территорию АРЕ туристов [2]

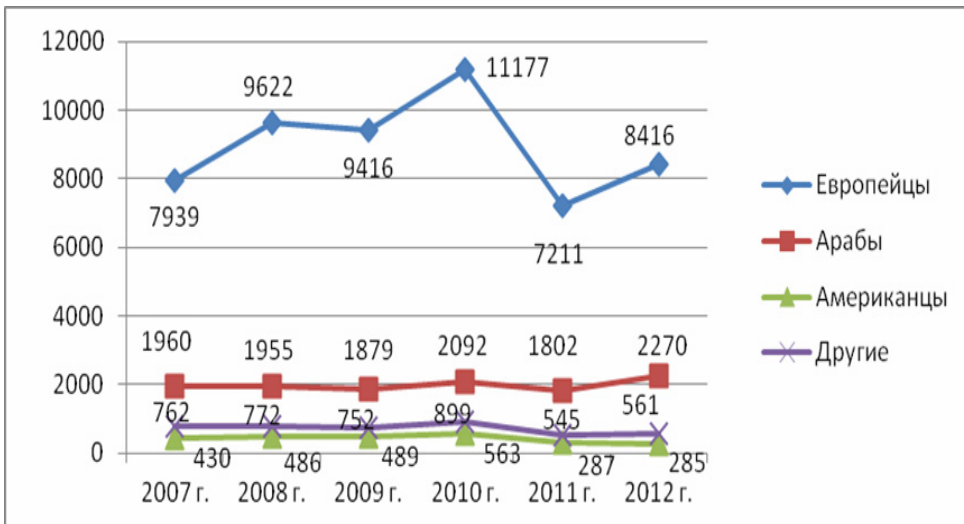

Рис. 2. Количественное соотношение въезжающих на территорию АРЕ туристов (в тыс.) [2]

Из рис. 2 видно, что количество въехавших туристов в 2011 г. в целом значительно снизилось. И в большей степени спад приходится именно на туристов-европейцев – почти на 40 % ниже уровня 2007 г. И даже на сегодняшний день специалисты наблюдают неуклонное снижение потока въезжающих иностранцев. Так, на 2013 г. количество туристов, посетивших Египет, еще более сократилось – на 17,9 % с 11,5 млн туристов в 2012 г. до 9,5 млн в 2013 г., тогда как в 2010 г. Египет приветствовал 14,7 млн туристов. Сократилась и длительность пребывания. Если в 2012 г. туродни составляли 137,8 млн ночей, то в 2013 г. они сократились на 31,5 %, упав до 94,4 млн [7].

Таким образом, уже в первую годовщину принятия президентской присяги М. Мурси в Египте вновь начались массовые протесты с требованиями отставки президента. 30 июня 2013 г. на городские улицы Египта вышло порядка 17 млн чел. Митинг поддержали военные, которые и осуществили новый государственный переворот при поддержке Саудовской Аравии и ОАЭ. Несколько дней спустя М. Мурси был арестован, а присягу о временном исполнении президентских обязанностей принял Адли Мансур, представляющий интересы военной верхушки Египта. Действия военных были поддержаны главами мусульманской и христианской конфессий, представителями различных группировок оппозиции, включая все ту же вторую по величине исламистскую партию «Ан-Нур» (салафиты).

Однако смена власти в стране не способствовала улучшению внутривнутриполитической обстановки. В середине августа 2013 г. на всей территории Египта был введен режим чрезвычайного положения. Все более беспокойным стал полуостров Синай, где по-прежнему идут процессы проникновения экстремистов с территории соседних государств. В феврале 2014 г. в Табе в туристическом автобусе, в котором паломники-корейцы направлялись из Израиля в Южный Синай*, прогремел мощный взрыв. Этот теракт стал неприятным дежавю для египетских туроператоров, все еще помнящих беспокойные 80-е и 90-е гг., когда туризм использовался как инструмент для внутривнутриполитической борьбы. Из-за совершенного теракта 15 европейских стран рекомендовали своим гражданам отказаться от поездок в этом направлении. В результате теракта погибло 4 и ранено 18 человек. Примечательно, что «Братья-мусульмане» выступили на сайте организации с осуждением теракта в Табе [5].

Массовые беспорядки в Каире сильно повлияли на экономику и близлежащих курортных городов. В частности, со стороны Великобритании был введен запрет прямых рейсов Лондон – Луксор. Революционная ситуация и постоянная нестабильность привели к росту безработицы и бедности, резкому падению курса египетского фунта на 19 % в декабре 2013 г., по сравнению с декабрем 2010 г. – до январского восстания, которое привело к свержению Хосни Мубарака. Как заявил по этому поводу директор Египетского центра экономических исследований Омнея Хелми (Omneia Helmy) «туристический сектор остается наиболее пострадавшим от политической ситуации в Египте»

* Здесь следует уточнить, что курорты Южного Синая – одни из крупнейших в Египте. Здесь расположено 33 % всех отелей и 70 % промышленности страны.

и «...вопросы безопасности рассматриваются в основных бизнес-стратегиях». Туристический сектор, долго оставаясь оплотом египетской экономики, стал на сегодняшний день одним из наиболее пострадавших. После того как инвесторы начали уходить с египетского рынка, строительство на массовых туристических курортах оказалось замороженным, оставляя недостроенными отели и курортные городки, расположенные вдоль побережья Красного моря.

С целью выравнивания ситуации правительством Египта был принят ряд отчаянных мер, в перечне которых и обращение к туристам с призывом организовать фонд пожертвований для завершения реставрации Великого египетского музея, закончить работу над которым так и не удалось из-за обостренной социально-политической ситуации в стране [14]. Правительством планируется активизировать рекламную и PR-кампании в Египте, чтобы привлечь туристов обратно, включая то, что называется «Египет сейчас», в рамках которого будет установлено 25 камер в курортных местах, чтобы показать в режиме реального времени туристам, что загорать на пляжах, заниматься дайвингом в стране теперь безопасно. Правительство также планирует пригласить международных знаменитостей для демонстрации, что Египет безопасен и открыт для бизнеса [5].

Среди других экстренных мер можно привести повышение с 1 мая 2014 г. стоимости визы с 10 до 25 долл., оплачиваемой, как и прежде, по прибытии в аэропорт. Кроме того, было принято решение, согласно которому с 1 июня 2014 г. все туристы, приехавшие в Египет через воздушные гавани Хургады, Александрии, Асуана, Луксора и Южного Синая, обязаны заплатить пошлину в размере 7 долл. – своеобразный «налог на развитие» [8]. Власти надеются, что все эти меры позволят развивать туристический сектор, поскольку в настоящее время наблюдается значительное снижение доходов в этой сфере, важнейшим катализатором чего выступил исламский экстремизм.

Список литературы

1. Egypte: la Constitution passe, remaniement face à la crise économique / Le Nouvel Observateur [Electronic resource]. – URL: <http://translate.yandex.ru/translate>.
2. Central Agency for Public Mobilization And Statistics [Electronic resource]. – URL: <http://translate.yandex.net/tr-url/en-ru.ru/www.capmas.gov.eg/pdf/EgyptInFigure/EgyptinFigures/Tables/English/tourism/tourism/index.html>.
3. Fielding D., Shortland A. How Do Tourists React to Political Violence? – An Empirical Analysis of Tourism in Egypt – Berlin, 2010 [Electronic resource]. – URL: http://www.diw.de/documents/publikationen/73/diw_01.c.358263.de/dp1022.pdf.
4. Salafist party vows to ban alcohol, beach tourism in Egypt [Electronic resource]. – URL: <http://english.ahram.org.eg/News/29141.aspx>.
5. Terrorists Target Egypt's Red Sea Tourism – And It's Working. Сайт «International Business Times» [Electronic resource]. – URL: <http://www.ibtimes.com/terrorists-target-egypts-red-sea-tourism-its-working-1556362>.
6. Tourism industry in Egypt. October 2010. Alexbank [Electronic resource]. – URL: <http://www.alexbank.com/Uploads/documents/research/Tourism%20industry%20in%20Egypt.pdf>.

7. Аль-хейааль-а'малиль-исти'лямат / Египетская государственная информационная служба [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sis.gov.eg/En/Templates/Articles/tmpArticles.aspx?ArtID=67693>; The Central Intelligence Agency [Electronic resource]. – URL: <https://www.cia.gov/library/>.
8. В Египте вводят туристический налог [Электронный ресурс] // Сайт Natiwa.ru. – URL: <http://www.natiwa.ru/novosti/egypt/law/v-egypte-vvodiat-turisticheskij-nalog.html>.
9. Долгов Б. В. Демократия и исламизм в Египте / Б. В. Долгов // Ближний Восток и современность : сб. ст. – М., 2007. – С. 15–28.
10. Египет: постмодернистский переворот [Электронный ресурс] // GLASRU: обзор российской геополитической мысли : сайт. – URL: <http://glasru.ru/egipt-postmodernistskiy-perevorot>.
11. Египет: Братья-мусульмане заверяют туристов, что для них норм шариата не будет [Электронный ресурс] // Tourprom : сайт. – URL: <http://www.tourprom.ru/news/15679/>.
12. Кирина Ю. В. Основные направления современного исламского фундаментализма в Египте / Ю. В. Кирина // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 2. – С. 259–263.
13. Попытка Мурси воскресить туризм в Египте обернулась провалом [Электронный ресурс] // Сайт «РИА «Ваш туризм». – URL: <http://www.vash-tourism.ru/novosti/popytka-morsi-voskresit-turizm-v-egipte-obernulas-provalom.html>.

Islamic Factor in Tourism Development in Egypt

D. A. Gusenova

Daghestan State University, Makhachkala

Abstract. The author examines the impact of the activities of Islamist organizations on the development of tourism in Egypt. It is emphasized in particular that as tourism is significant to the economy of Egypt, the Islamist organizations actively used tourism to achieve their domestic and foreign policy objectives.

Keywords: Egypt, tourism, entertainment, Islam, extremism.

Гусенова Джамия Адамкадыевна
кандидат философских наук, доцент
Дагестанский государственный
университет
367000, Дагестан, г. Махачкала,
ул. Магомеда Гаджиева, 43 а
тел.: 8(8722)681989
e-mail: gusenowa03111978@yandex.ru

Gusenova Djamilya Adamkadievna
Candidate of Sciences (Philosophy),
Associate Professor
Daghestan State University
43 a, Magomeda Gadjieva st.,
Makhachkala, Daghestan, 367000
tel.: 8(8722)681989
e-mail: gusenowa03111978@yandex.ru